

Авторская серия
ЛЕНЫ СОКОЛ

ЛЕНА СОКОЛ

Люблю,
скучаю...
ненавижу!

Москва
2022

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Художественное оформление *Ольги Сапожниковой*

Фотография автора @Ирина Шайхразиева

В оформлении переплета использована фотография:
© Gerain0812 / Shutterstock.com;

Иллюстрация в марке серии:
© Sopelkin / Shutterstock.com

В оформлении переплета и нахзаца
использована иллюстрация:
© Random Illustrator / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сокол, Лена.

С59 Люблю, скучаю... ненавижу! / Лена Сокол. —
Москва : Эксмо, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-04-163920-4

Несколько лет назад Карина уехала из родного города, оборвала все связи и начала все с чистого листа.

Но неожиданная новость о скорой женитьбе брата нарушает ее размеренную жизнь и заставляет вернуться обратно.

Карина в ужасе: ей придется встретиться лицом к лицу со своим давним врагом, Максом. Он — ее первая любовь и... лучший друг ее брата.

Взаимные обиды, ненависть и общий секрет — все, что их теперь связывает. Или за ширмой неприязни скрывается что-то еще?

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сокол Е., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-163920-4

Плейлист

К и М:

Moby – Porcelain

The Irrepressibles – In This Shirt

Rompasso – Kamikaze

Tuxedo – So good

Jnr Choi, Sam Tompkins – To The Moon

Свадьба:

Maroon 5 – Sugar

AJR – The Good Part

T.I. feat. Rihanna – Live Your Life

Bruno Mars – Marry You

Redbone – Come And Get Your Love

Robin Thicke, T.I., Pharrell Williams – Blurred Lines

Rod Stewart – Do Ya Think I'm Sexy

Cheese People – Wake Up

Simple Plan – I'm Just a Kid

Ниночка:

Eminem – Without Me

Katy Perry feat. Nicki Minaj – Swish Swish

JAWNY – Honeypie

Он: *Я не был с ней нежен тогда, не собираюсь беречь ее чувства и сейчас.*

Она: *Однажды я уже сбежала от него. Больше этого не повторится. Я преподам ему такой урок, что он запомнит меня навсегда!*

Он: *Эта маленькая лгунья ничего не значит для меня...*

Она: *Я ненавижу этого самовлюбленного идиота!*

Карина

Знаете, бывает такое, вроде ничего не случилось, а тебя разлюбили.

Ты чувствовал что-то большое, сильное, вечное, что вот-вот должно прикоснуться к тебе. Тянулся к нему, почти осязал кончиками своих пальцев, ощущал тепло, направленное на тебя. Крепкое, как ремень безопасности, оно должно было удерживать тебя, на какой бы скорости ты ни несея по жизни. Черт, и ведь оно излучало такой свет, который мог осветить весь твой путь...

А потом свет погас. Ничего не осталось.

Ян ходил из угла в угол по комнате и что-то говорил, но после его слов: «я люблю ее» — мое сознание отказывалось воспринимать любую информацию.

Мой высокий, красивый, сильный Ян.

Он. Любит. Ее.

В смысле — НЕ МЕНЯ.

Черт, это все меняло. Это лишало смысла и наши отношения, и последний год моей жизни, потому что я полностью посвятила его Яну Кореневу, который с легкостью променял меня на «любовь всей своей жизни».

Хотя нет, не с легкостью. Сейчас он присел передо мной на корточки, заглянул в глаза и тихо произнес:

— Если ты хочешь, я останусь. Только скажи.

То есть это я должна решать? Ну, просто замечательно, знаете ли. Я должна решить, быть ему счастливым или принести себя в жертву.

— Я не хочу так поступать с тобой, — добавил он.

«Но ты уже делаешь это», — жалобно пискнуло мое сознание, но вслух не получилось произнести ни слова.

— Прости. — И Ян поймал пальцами проклятую предательскую слезу, скатившуюся по моей щеке.

Я вздрогнула и отшатнулась. Потому что весь этот год я доверяла его сильным рукам, доверяла его ласковым губам и теплым глазам, которые сейчас смотрели на меня... с жалостью. Ему было жаль бедную Карину, которая оказалась третьей лишней!

Да не нужна была мне его тухлая жалость! Лучше холод, равнодушие, усмешка — что угодно! Только не вот эта смесь неловкости и сожаления, которые делали его лицо похожим на тоскливую морду верного пса.

— Уходи, — тихо сказала я.

И отвернулась.

Ян попытался взять меня за руку, но я вырвала ее и прижала к груди. Попытка не разрыдаться отдалась дрожью в пальцах, и мне стало зябко.

— Я буду ждать твоего решения, — как сквозь вату, послышался его голос.

Тихо скрипнула дверь, и на меня обрушилась тишина.

До того как начать встречаться с Корневым, я два года страдала от неразделенной симпатии к однокурснику Илье. Тот сначала не замечал меня, а потом мы стали общаться, но он воспринимал меня исключительно как друга. Отношения с Яном стали моим спасением: я снова ощутила себя живой, нужной и... почти любимой.

Только вот в последний месяц ничего путного из этих отношений не получалось, и виной тому была Любовь. Нет, не фигурально, а в прямом смысле слова — ее так и звали — Любовь.

- Люблю, скучаю... ненавижу! -

Не Люба, Любушка, Любанька или как там еще, он сам так ее и звал — Любовь. «Недостижимый идеал, первая любовь, возведенная на высокий пьедестал, девушка-сказка, девушка-мечта», почти дословно цитировала его слова моя память.

Я понимаю, что ненормально, когда твой бойфренд постоянно говорит о своей бывшей, но у нас был другой случай — моя соперница не была соперницей в привычном смысле этого слова. Она была мертва уже несколько лет. Да, история сумасшедшая: Ян с Любовью вместе росли в детском доме, из которого девочек продавали в рабство богатым извращенцам.

Когда Коренева разлучили с его девушкой, он сбежал из учреждения и попытался ее разыскать, но не успел — она погибла. Так ему сообщили. Как позже выяснилось — чтобы не искал. Глупого, влюбленного мальчишку просто обманули. Избили до полусмерти, чтобы отстал, и вручили ему эту «правду», с которой он и жил все последующие годы, оплакивая свою Любовь и возводя ее чуть ли не в лик святых.

Когда мы стали встречаться, Ян рассказал мне о ней все. Я поддерживала его всякий раз, когда он страдал, вспоминая ее. Знала, что он скучает, что думает о ней, что держит в одной из книг ее фотографии и периодически достает, чтобы крепко прижать к сердцу.

Я не ревновала. Нет. Я ощущала себя спасительницей, которая забирает часть его боли, облегчая страдания. Я знала, что ему со мной становится легче и что вместе мы преодолеем все невзгоды и перешагнем через прошлое. Я надеялась, что однажды он отпустит ее и что его благодарность перерастет в настоящую любовь ко мне.

Откуда мне было знать, что эту банду богатых педофилов однажды накроет полиция и эта чертова Любовь

окажется целой и невредимой и вдруг ворвется в нашу жизнь, как ураган, сметающий все на своем пути?¹

И вот теперь Ян сообщил мне о том, что долго боролся с собой, но ничего не может поделать — их незримая связь оказалась гораздо сильнее нашей, вполне осязаемой, связи, и *он просит меня его к ней отпустить*. Отпустить, представляете?! То есть я должна была взять на себя ответственность за его будущее, потому что он, видите ли, не мог «просто бросить меня», ведь он «не такой»?!

Может, между нами и не было какой-то сумасшедшей страсти или ослепляющей любви. Но разве мне должно было быть легче от того, что какое-то время я была для него удобной, уютной запасной гаванью, а теперь он может идти к той, кто его любит и ждет? Вместо этого я почувствовала злость на саму себя. За то, что понимаю его, за то, что не проклинаяю и не держу. И за то, что в одночасье стала для него никем.

-2-

Карина

Нина ворвалась в квартиру, которую мы с ней вместе снимали, минут через двадцать после того, как я отправила ей СМС со словами: «Кажется, мне плохо».

— Если ты это написала, значит, случилось что-то очень-очень плохое! — запричитала она, сбрасывая обувь и влетая в гостиную. — Что с тобой? Ты жива?! — прокричала она, тяжело дыша.

¹ Описываемые события происходят в романе «Обаятельное чудовище» Лены Сокол.

- Люблю, скучаю... ненавижу! -

Я не знала. Просто лежала на диване и не могла встать.

— Ты никогда не жалуешься. Ты самый сильный человек, которого я знаю. — Стала кружить вокруг меня подруга. — Ты ж кремень, Каринка! Ты ж... человек-бультыжник, е-мое! Ну, что такое?

Она плюхнулась на край дивана и уставилась на мое лицо. Я продолжала безучастно изучать взглядом потолок и тихо вздыхать.

— Эй. — Нина пощелкала пальцами перед моим лицом. Затем оглядела комнату. — Тут Пупсик насрал целую кучу возле дивана. Видела? Если ты лежишь рядом с кучей, терпишь эту вонь и все еще не встала, не убрала и не наорала на меня, то дела реально плохи. Что с тобой, Зими́на?

Я моргнула.

Нина Орлова была моей лучшей подругой с момента приезда в этот город и поступления в Политех. Мы познакомились в первый же день на занятиях и вот уже четвертый год снимали вместе квартиру. В маленькой комнате жила я, а в гостиной она с Пупсиком — так звали маленького вредного йорка, которого Ниночке подарил ее бывший парень Кирилл Леманн.

Было бы справедливее, если бы эту тварь (Пупсика, не Кирилла) называли Слугой Сатаны, потому что этот милый и безобидный с виду йорк был настоящим исчадием ада — злобным, хитрым и беспощадным гаденышем в аккуратно стриженной собачьей шкуре!

Хозяйка обожала Пупсика и отказывалась видеть любые его недостатки, и тот при каждом удобном случае гадил на пол, грыз мои вещи и постоянно норовил тяпнуть меня то за руку, то за ногу. Может, дело было в том, что Ниночка и сама не обладала ангельским характером и с удовольствием устраивала в нашей общей съемной квартире бардак, а может, в чем другом. Но

я и сама не понимала, как и почему до сих пор терпела рядом с собой эту парочку.

— А как же эклеры? — заныла я.

— Что? — Ниночка положила на мой лоб ладонь и проверила, нет ли температуры. — Какие эклеры? Ты что, опять налупилась сладкого, и тебе стало плохо?

В том-то и дело, что у меня совершенно не было аппетита. И это странно, ведь стоило мне занервничать, я обычно начинала сметать все из холодильника. Особенно перед сессией, когда боялась, что не сдам какой-нибудь из экзаменов.

— Эклеры... — протянула я, открывая глаза. — Как же они?

— Хочешь сладкого? — Подруга встала и метнулась в кухню. — Значит, сильно перенервничала...

— Нет. — Я попыталась приподняться. — Не хочу.

Она обернулась:

— При чем тогда тут эклеры?

— Каждую пятницу он встречал меня с работы с коробкой эклеров, которые покупал в кондитерской на углу. — Я горько вздохнула. — Там было пять видов: шоколадный, ванильный, с лимонным кремом, с соленой карамелью и вареной сгущенкой. Они были... символом наших отношений.

— Эклеры? — скривилась Ниночка, подходя ближе и садясь обратно.

— Да, — всхлипнула я. — Эклеры по-прежнему есть, а любви уже нет. Как так?

Села, потянулась к подруге и разрыдалась у нее на плече.

— Да что такое-то, Карин? — поглаживая меня по спине, спросила Ниночка. — Он что, бросил тебя, да? Ян тебя бросил? Моя девочка... Хочешь, я начищу ему рыло? А? Заплачу бомзам, они подкараулят его в подворотне и побьют? Хочешь? Или потрачу всю свою за-

- Люблю, скучаю... ненавижу! -

начку на то, чтобы нанять профессионального киллера? Или нет, у меня есть идея лучше — я лично отрежу ему его бессовестное хозяйство бабушкиными ржавыми ножницами!

Она отчаянно пыталась меня рассмешить, но я захлебывалась в слезах.

— Нет, не нужно.

— Он что, тебе изменил? — Нина посмотрела в мое заплаканное лицо. — Расскажи мне все.

— Нет. Мы порвали друг с другом из-за возвращения Любви в его жизнь. Он ее лю-ю-ю-юбит.

— То есть он тебя *бросил*? — нахмурилась она.

— Нет, это я решила его *отпустить*.

— Да, потому что у него любовь с другой девушкой! — возмущенно воскликнула она. — Это и называется бросил! А ведь я тебя предупреждала. Еще когда она только нарисовалась на горизонте, я сразу сообразила, что ты должна держать его подальше от нее. — Нина встряхнула меня за плечи. — Нужно было бороться за свою любовь, Карина! Нужно было оградить его от этой девицы, минимизировать возможность их встречи, нужно было выдрать ей ее поганые лохмы — вот что нужно было сделать!

Я стерла ладонями горячие ручейки слез.

— Они не поганые. Ее лохмы, — произнесла я, сглотив. — Они красивые и шелковистые. И сама она добрая и хорошая, это сразу видно.

— Ну, конечно, — хмыкнула подруга и покачала головой. — Теперь ты будешь оправдывать их обоих.

— А что мне делать?

Она встала и осмотрела комнату.

— Для начала умыться, привести себя в порядок и выпить вина. — Нина уперла руки в бока. — Да я бы тоже от тебя сбежала! Посмотри на себя: волосы в хвост, спортивные штаны, занюханная толстовка.

Ты девушка или где? — Она всплеснула руками. — Ты уделяла слишком мало времени себе и ему, постоянно пропадала на своей работе. И посмотри на квартиру! Такой бардак! На столе засохшая еда, на полу клочки бумаги, повсюду разбросаны вещи!

— Нина, это *твои вещи*! — возмутилась я, оглядываясь. — *Твоя* одежда, клочки брошюр и квитанций, которые грыз *твой* Пупсик, остатки *твоего* завтрака! — Я опустила взгляд. — И кстати, о Пупсике. Он опять пристроился и пытается заняться сексом с моей ногой! Это вообще нормально, нет?

Я попыталась стряхнуть с ноги увлеченного процессом пса, но тот явно не собирался так просто сдаваться — с обезумевшим, голодным взглядом он снова вцепился в мою щиколотку.

— Пупсик хотя бы что-то делает для своего удовольствия! — не растерялась Нина. — А ты взяла и так просто отдала своего парня сопернице!

— У них любовь, Нина. Настоящая. На всю жизнь, понимаешь?

— Нет, — честно ответила она.

— Она — особенная девушка для него. — С грустью вынуждена была признать я. — Он попросил меня решить за него, как поступить, но тут нечего решать: эти двое любят друг друга, и у меня нет никакого права им мешать. Я хочу, чтобы меня тоже кто-то выбрал, потому что я — особенная. А не потому что удобная.

Может, Нина и была права.

Я только начала исполнять свою мечту — открыла собственный цветочный магазин — маленький закуток на входе в торговый центр — и трудилась там все свободное от учебы время. Вкладывала в него все свои силы, старалась сделать необычным, наполнить особой индивидуальностью, возила туда только самые луч-

- Люблю, скучаю... ненавижу! -

шие цветы, собирала из них удивительные букеты, развивала аккаунты магазина в соцсетях.

Короче, все время была занята. Где уж тут уследить за тем, что творилось в душе моего парня? Я металась между институтом и работой и совсем не уделяла ему времени.

Сама виновата.

— Так что мне делать? — спросила я, оторвав от ноги приставучего пса и передав его Нине, пока он не успел тяпнуть меня за палец.

— Для начала вымыть полы, — улыбнулась подруга, принимая Пупсика. — Я вижу во-о-он там кучку, у окна за шторкой.

— Но это *твой* пес навалил! — посмотрев в сторону окна, сморщилась я.

— А я пока закажу пиццу и налью нам с тобой вина, — вспорхнула с дивана Ниночка.

— Я не буду опять убирать за ним!

— Хорошо. — Она чмокнула Пупсика в лоб. — Уговорила, но это в последний раз. Мамочка сама уберет.

— Это твой пес, Нина! — возмутилась я.

— Наш, — поправила она меня. — Ты только посмотри, какой он пусечка! — Поцеловала его еще раз и прижала к груди. — Сладкий маленький шалун! И он очень сожалеет.

— Ага, очень. По взгляду видно, что навалит снова, как только его прижмет.

— У всех свои недостатки, — беззаботно хихикнула подруга.

— У него их слишком много, — нахмурилась я, наблюдая, как скалится пес. — Тебе не кажется?

— Ты просто завидуешь, что у него такое милое платьице! — улыбнулась Нина, поправляя нелепый дизайнерский наряд на своем Пупсике.